

03.10.19

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В СВЯЗИ С ИРАНКО-САУДОВСКИМ КРИЗИСОМ

Нынешний кризис между Ираном и Саудовской Аравией, связанный с атакой на саудовские нефтяные объекты, привел к складыванию качественно новой среды на Ближнем Востоке. В результате посреднические услуги России в регионе, как и ее роль провайдера безопасности, будут более востребованы.

В начале каждого года мы с коллегами публикуем свой прогноз **«Международные угрозы»**, в котором анализируем ключевые тренды международной политики. Чаще всего мы выбираем не очевидные всем тенденции, а подводные течения, судить о которых можно только по косвенным признакам. Одной из таких тенденций мы назвали волнообразный рост непрямого силового противостояния великих держав, которые больше не могут позволить себе воевать друг с другом. Мы назвали это явление «фестивалем провокаций».

Провокации выгодны всем. Сильным, потому что они позволяют выплеснуть гнев, подтвердить свое первенство, даже использовать силу, не прибегая при этом к войне. Слабым – потому что позволяют вынудить сильных действовать в своих интересах или дезорганизовать действия оппонента. Атака хуситов на саудовские объекты – очередное развитие этой тенденции. Это одно из тех событий, которое могло произойти в любой день, но не происходило. До сих пор.

Участники провокаций нередко действуют напрямую, как Украина в Керченском проливе, США в отношении КНДР или Британия в отношении иранских танкеров. Но чаще они действуют опосредованно, через подставных лиц: «белые каски» в Сирии, хакеры в президентской кампании в США и хуситы в случае с атакой на энергетические объекты в Саудовской Аравии.

В результате развернувшегося кризиса Иран существенно усилил свои позиции в региональной политике. Уже год как он подвергается неприкрытому американскому давлению, которое все больше обретает силовые черты. Тегеран выжидал, считая, что сдержанность и дипломатия помогут смягчить последствия выхода США из ядерной сделки. Но в итоге он убедился, что европейцы растеряны и бездействуют, а право сильного вновь восторжествовало.

Атака хуситов на нефтяные объекты в Саудовской Аравии – в которой обвиняют Иран, – шаг отчаянно рискованный. Однако он сработал. Шаг, который при иных обстоятельствах посчитали бы *casus belli*, оборачивается более серьезным вниманием к требованиям Тегерана, в котором вдруг перестали видеть удобного «мальчика для битья».

Этому способствовал хаос в Вашингтоне, где дезорганизация внешнеполитического процесса достигла апогея. С отставкой советника по национальной безопасности, главного энтузиаста силовой политики **Джона Болтона** аппетит США к силовым авантюрам резко снизился. Среди региональных соперников Ирана также царит разлад. В Израиле продолжается циклический политический кризис, в ходе которого **Биньямин Нетаньяху** не может сформировать правительство. В Саудовской Аравии после дворцового переворота в прошлом году резко упала внешнеполитическая активность. Но, в первую очередь, следствием роста внимания к иранским интересам стали его вновь продемонстрированные военные возможности.

Произошедшее привело к складыванию качественно новой среды на Ближнем Востоке. Каковы последствия этого для российских интересов? Во-первых, стало очевидно, что косвенные силовые провокации – это новая норма, которой пользуются все дееспособные в военном отношении игроки и которую все больше признают как легитимный способ отстаивания интересов. Провокации позволяют обозначить свой жизненный интерес, избежав начала войны.

Во-вторых, опасная игра США и Саудовской Аравии на обострение с Ираном дала обратный эффект. Тегеран оказался способен на симметричные шаги, хотя и не прямые.

В-третьих, региональное сдерживание среди соперников на Ближнем Востоке укрепится, поскольку теперь стороны балансируют друг друга, осознавая сопоставимость военных потенциалов. Как показывает история, взаимное сдерживание является более надежной основой для мира, чем многосторонние соглашения.

В результате посреднические услуги России в регионе будут более востребованы. Как и ее роль провайдера безопасности, которую она продемонстрировала в случае с Турцией. Не будем забывать также, что у России есть богатый опыт отражения атак боевых дронов, связанный с базой в Тартусе.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Интересы России в связи с иранско-саудовским кризисом**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

